

**Лингвистическое воплощение бикультурности автора-лирика
в стихотворении Елены Зейферт «Die Russlanddeutsche»**

Ключевые слова: лирика, бикультурность, лингвистические сигналы, русский язык, немецкий язык.

В статье на материале лирического произведения Е. Зейферт «Die Russlanddeutsche» выявляются лингвистические сигналы, отражающие обращённость автора одновременно к двум культурам – русской и немецкой, анализируются наиболее яркие индивидуально-авторские средства, с помощью которых воплощается концептуальный смысл произведения.

*...станем, делая тысячный круг,
мы двуязыкими магами слов*
Е. Зейферт

Лирика – литературный род, объектом которого являются личные или коллективные переживания человека в форме непосредственно выражаемых чувств. Как литературный род лирика противостоит эпосу и драматургии, поэтому при анализе лирических произведений целесообразно максимально учитывать родовую специфику. Если эпос и драма воспроизводят человеческое бытие, объективную сторону жизни, то основное назначение лирики – словесно-художественные изображения человеческого сознания и подсознания, как правило, связанных с субъективной стороной бытия человеческой личности. Таким образом, если эпос и драма изображают, лирика выражает; некоторые исследователи даже полагают, что лирика принадлежит совсем к другой группе искусств, чем эпос и драматургия: не к изобразительным, а к экспрессивным.

Профессионально глубоко и вместе с тем очень тонко, с учетом множества нюансов, характеризует лирику В. Е. Хализев, на взгляд которого, лежащее в основе лирического произведения переживание – это своего рода душевное озарение, являющее собой «результат творческого достраивания и художественного преобразования того, что испытано (или может быть испытано) человеком в реальной жизни» [2, 323]. В то же время лирика не замыкается в сфере внутренней жизни людей, их психологии как таковой. Её неизменно привлекают разного рода душевные состояния, знаменующие сосредоточенность человека на внешней реальности, поэтому лирическая поэзия оказывается художественным освоением состояний не только сознания, но и бытия: таковы философские, пейзажные и гражданские стихотворения. Лирическая поэзия вполне способна непринужденно и широко запечатлеть пространственно-временные представления, связывать выражаемые чувства с фактами быта и природы, истории и современности, с планетарной жизнью, вселенной, мирозданием.

В настоящей публикации мы ставим *целью* выявить в лирическом произведении лингвистические сигналы (лексические и иного рода), свидетельствующие об обращённости авторского сознания одновременно к двум культурам – русской и немецкой. Материалом исследования в данном случае послужило стихотворение современной поэтессы Елены Зейферт «Die Russlanddeutsche».

Елена Ивановна Зейферт – поэт, прозаик, переводчик, литературовед, литературный критик – родилась в 1973 году в Караганде. В середине 1990-х раскрылась как поэт, исследователь и преподаватель русской литературы и теории литературы, к концу 1990-х проявила себя как прозаик, переводчик, критик. В настоящее время – член Сою-

за писателей Москвы и Союза переводчиков России, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета. Она также лауреат главной премии в области литературы и литературоведения «Russlanddeutscher Kulturpreis» федеральной земли Баден-Вюртемберг; переводит немецких, болгарских авторов, поэтов народов СНГ и России. Стихи самой Елены Зейферт переведены на болгарский, немецкий, армянский, грузинский, казахский, таджикский и другие языки.

Особенностью творчества Елены Зейферт является его выраженная обращённость к двум культурам – *русской* и *немецкой* и, соответственно, опора на два языка, эти культуры презентующие. И хотя большинство лирических произведений Е. Зейферт написано на русском языке, в них весьма отчётливо обнаруживаются и «сигналы» немецкой лингвокультуры. Часто именно такое «переплетение», взаимодействие двух лингвокультурных пластов и формирует в первую очередь как образно-семантическое, так и концептуальное своеобразие лирического произведения.

Лирическое стихотворение Е. Зейферт «Die Russlanddeutsche» целесообразно привести полностью, поскольку, с нашей точки зрения, эстетическая суть ряда словесно-художественных образов, может быть раскрыта лишь с учётом их функционирования в полном контексте:

DIE RUSSLANDDEUTSCHE*

Рот, вмещающий два языка.
Отче, Vater, скажи, чья дочь я?
Точит кирху на дне река...
Твой удел – терпеть, Russlanddeutsche...

Две души истомились в груди.
– Сердце! Herz! – Иссякает аорта.
– Голос! Stimme! – Я слаб и один.
– Liebe Heimat! – На карте я стёрта.

Ржавый плуг как могильный крест.
Лютер – в ветوشь завёрнутой книге...
Волга! Mutter! И в тысяче мест
остаётся мы Wolganigger.

В отчем доме хочу домой...
– Предок! – Кости лежат в Карлаге.
– Кирха! – Колокол мой немой.
– Нибелунги! – Ты веришь в саги?..

«Я не верю уже ни во что!» –
Так ответь, и предашь всё на свете.
...Речи терпкой, щекочущей ток
неужели не благ и светел?

Крылья – вширь, и – поверх голов –
станем, делая тысячный круг, мы
двуязыкими магами слов,
Руссланддойче с большой русской буквы.

Две культуры, два духа... Вдвойне
нам достанет родительской речи...

Плуги нежны на новой стерне
прежних кладбищ... Озимые крепче [3, 29–30].

Развитие смысла произведения одновременно по двум культурно-смысловым линиям задается уже собственно названием произведения – «Die Russlanddeutsche», которое, судя по артиклю, автор употребляет в качестве имени существительного. Лексема «Die Russlanddeutsche» входит в словарную систему немецкого языка, однако с иной частеречной принадлежностью, чем в анализируемом поэтическом тексте: в одном из толковых онлайн словарей современного немецкого языка [6] данная лексема квалифицируется как *имя прилагательное*, используемое для характеристики человека, этнически принадлежащего к немцам, но проживающего в России: «*russlanddeutsch (Adjektiv) – mit deutscher ethnischer Zugehörigkeit in Russland geboren*» [6].

Таким образом, мы имеем дело с авторским переосмыслением употреблённой номинации, а именно – с её грамматической (морфологической) трансформацией: поэтесса в условиях поэтического контекста переводит имеющееся в литературном языке слово в иной частеречный разряд. Следовательно, мы можем говорить об *индивидуальном* переосмыслении Е. Зейферт используемой номинации – поэтесса образует в данном случае *морфологический окказионализм*, значимость которого подчёркивается вынесением в название стихотворения.

Заглавие – название художественного текста – определяется как номинативно-предикативная единица текста, которая находится в специальной функционально закреплённой позиции и служит одновременно именем художественного произведения и индивидуально-авторским высказыванием о нём. Начало художественного произведения важно не только для автора, для которого оно обозначает вступление в новую деятельность – творение художественного мира; начало не менее важно и для читателя, ибо именно оно вводит в систему координат того мира, который будет перед читателем разворачиваться.

Как известно, название любого художественно произведения является «сильной» позицией для его восприятия; к лирическому же тексту это относится в наибольшей степени. Важность начала любой деятельности состоит прежде всего в том, что граница, отделяющая субъект действия от того, что было ранее, означает и переход в новое состояние, требующее как можно более быстрой ориентировки в иных, новых условиях. Сведения, полученные в начале, в значительной мере определяют и планирование последующих этапов, и их успех; в этой связи можно утверждать, что и конец в известной степени закладывается началом.

Начало художественного текста наряду с заглавием, эпиграфом и концом входит в число «сильных позиций» текста, которые И. В. Арнольд определяет как *позиции выдвигаения*, связанные с «установлением иерархии смыслов, фокусированием внимания на самом важном, усилением эмоциональности и эстетического эффекта, установлением значащих связей между элементами смежными и дистантными, принадлежащими одному и разным уровням, обеспечением связности текста и его запоминаемости» [1, 23]. Таким образом, вынесение в заглавие лирического произведения номинации мы однозначно можем расценивать как *явный авторский акцент* на ней, подчёркивание её значимости для всего стихотворения.

В анализируемом лирическом стихотворении мы обнаруживаем и явный *лексический окказионализм* – слово, представляющее собой индивидуально-авторское образование: *die Wolganigger*. Автор – Елена Зейферт – в примечаниях к собственному произведению поясняет его значение следующим образом: «*поволжские негры, нигеры*» [3, 29]. Особого внимания заслуживает авторская *оценка* этой номинации: *с горькой Ironie*, – передающая отношение поэтессы к используемому слову, содержащемуся в нём экспрессивно-оценочному компоненту. Данный окказионализм образован путём объединения двух слов: *Wolga* – река в России (*Fluss in Russland*) и *Nigger* – темнокожий человек (*dunkelhäutiger Mensch*).

Соединив в одно понятие две различные номинации, на первый взгляд, ничем не связанные, поэтесса передаёт негативную экспрессию, которую содержит это обозначение, нередко используемое для пренебрежительного, и даже унижительного названия проживающих в Поволжье немцев; причём обозначение, возникшее именно в том специфическом территориальном контексте, поскольку именно Поволжье является одним из наиболее плотно заселённых немцами российских регионов.

Воплощённая в произведении бикультурность, отражена и в его художественно-образной системе, в частности – метафорах и эпитетах. Так, метафорический эпитет (*рот*) *вмещающий два языка* содержит явный компонент дуальности, с помощью которого автор подчёркивает свою принадлежность к двум культурам одновременно. С учётом того, что в этом тропе функционируют две многозначные номинации – *рот* и *язык*, – созданный поэтессой образ воспринимается как минимум в качестве двупланового, а точнее – семантически многогранного.

В формировании многогранности этого образа, участвуют с нашей точки зрения, как минимум три значения лексемы «язык». Это в первую очередь, безусловно, значение ‘*система словесного выражения мыслей, обладающая определённым звуковым грамматическим строем и служащая средством общения людей*’ [4, 1531]. Однако, помимо отмеченного, в поэтическом контексте функционирует и значение ‘*орган человека, участвующий в образовании звуков речи, а тем самым в словесном воспроизведении мыслей; орган речи*’, которое актуализировано определяемым эпитетом словом «рот».

С учётом же содержащегося в стихотворении концептуального смысла стихотворения можно предположить, что для автора актуально и устаревшее значение номинации «язык» – ‘*народ, народность*’.

В последующем мы также встречаем в анализируемом стихотворении художественно-образное средство, сформированное на основе инокультурного прецедентного имени: это образная метафора *Лютер – в ветوشь завёрнутой книге...* Личное имя «Лютер» принадлежит человеку, который, безусловно, является весьма значимым для немецкой культуры. Упоминание об этом представителе немецкой культуры также является одним из акцентов на немецких корнях поэтессы.

Однако уже в следующей строке мы встречаем два сопряжённых восклицательных обращения: *Волга! Mutter!*, – одно из которых на русском языке, а другое – на немецком.

С точки зрения достижения поставленной в публикации цели, заслуживает безусловного внимания и метафора *две души истомились в груди*, в которой также явно присутствует элемент дуальности. По своему характеру это распространённая глагольная метафора, в которой автор использует достаточно редко употребляемый в настоящее время глагол *истомиться* – ‘*измучиться, дойти до изнеможения*’ [4, 403], который, в силу явно присущей ему экспрессивности, оказывает существенное эмоциональное воздействие на читателя.

В подобном же ключе создан поэтессой ещё один – явно *синкретичный* – троп: *двуязыкие маги слова*, представляющий собой метафору (*маги слов*), осложнённую эпитетом *двуязыкие*. С учетом контекста, в котором этот троп функционирует: *Крылья – вишь, и – поверх голов – станем, делая тысячный круг, мы двуязыкими магами слов*, – логично предположить, что с его помощью поэтесса подчёркивает сложность становления личности (необходимость сделать «тысячу кругов» для превращения в «мага слова»), тем более – личности объединившей в себе две культуры: *станем, делая тысячный круг, мы / двуязыкими магами слов*.

Кроме этого, автор с помощью транслитерации акцентирует наше внимание поданном в русской огласовке немецком слове: *Русланддойче*,; причём в поэтическом контексте *Русланддойче* (Russlanddeutsche) пишется с прописной буквы и по-русски, хотя подобное написание имён существительных (с прописной буквы) характерно именно для немецкого, а не для русского языка. Представляется, что таким образом по-

этесса стремится подчеркнуть *обоюдную значимость* культур, в которых она сформировалась и существует творчески, их теснейшую связь, неразрывность.

В заключительной строфе произведения автор словно бы соединяет *все* сигналы дуальности, которые присутствуют в стихотворении:

*Две культуры, два духа... Вдвойне
нам достанет родительской речи...
Плуги нежны на новой стерне
прежних кладбищ... Озимые крепче.*

Именно в приведённых словах и заключён, как представляется, основной концептуальный смысл произведения: выражение *Вдвойне нам достанет родительской речи* свидетельствует о том, что поэтесса оба языка воспринимает как родные, материнские (*родительские*), которые после множества испытаний, вопреки всему, *прорастают* из заложенных каждой из родительских культур: *Плуги нежны на новой стерне прежних кладбищ... Озимые крепче.*

Литература

1. Арнольд, И. В. Значение сильной позиции для интерпретации текста / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23 – 30.
2. Хализев, В. Е. Теория литературы : Учебник для студ. вузов / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 398 с.

Источники

3. Зейферт, Е. И. Веснег / Е. И. Зейферт. – М. : Время, 2009. – 358 с.
4. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.
5. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de>. – Дата доступа : 26.01.2019.

A. M. Semenova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: anna.sem.96@mail.ru

Linguistic embodiment of biculturalism of the author-lyrics in Elena Seifert's poem "Die Russlanddeutsche"

Key words: lyrics, biculturalism, linguistic signals, Russian language, German language.

The article, based on the material of E. Zeifert's lyrical poem «Die Russlanddeutsche», reveals linguistic signals reflecting the author's appeal to two cultures simultaneously – Russian and German, analyzes the most vivid individual author's means by which the conceptual meaning of the work is embodied.

УДК 811.161.1'255.2:821.161.3-31.09

Т. П. Слесарева

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: slestp@yandex.ru

Белорусские языковые элементы в русском переводе романа Владимира Короткевича «Черный замок Ольшанский»: семантика и функционирование

Ключевые слова: белорусизм, русскоязычный текст, семантические особенности, перевод, соответствие.